

Ван Гоуй¹

НЕДОСТАТКИ ДПРОК: РЕАЛЬНЫЕ ИЛИ МНИМЫЕ? ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ В КОСМОСЕ

ВВЕДЕНИЕ

Космос бесконечно далек от нас, чего нельзя сказать о кризисе в космической сфере. Он может разразиться внезапно, а его последствия будут роковыми и необратимыми. Космическое пространство становится все более густонаселенным, усиливается конкуренция, множатся споры. В обществе растут опасения (особенно после выхода фильма *Гравитация*) в связи с тем, что в ближайшие десять лет угрозы существованию космических программ могут возрасти в силу естественных или техногенных причин², что, в свою очередь, может привести к дальнейшей милитаризации космического пространства³. К тому же действующие нормы космического права не могут регулировать все сложные вопросы, связанные с новыми космическими технологиями и новыми видами космической деятельности, и не отвечают всем имеющимся потребностям.

Контроль над развертыванием вооружений в космосе и космический мусор принято считать наиболее серьезными угрозами безопасности космической деятельности, стоящими перед международным сообществом.

Что касается контроля и регулирования в сфере космической безопасности, то по вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК) согласия и тем более договоренностей достигнуто гораздо меньше, чем в решении проблемы космического мусора. При этом наиболее существенные проблемы, которые возникают в сфере защиты от космического мусора, носят технический характер, в то время как наиболее острые проблемы в области ПГВК относятся к разряду политических и юридических.

Деятельность по ПГВК в значительной степени опирается на статью IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (ДК), в которой, однако, устанавливается лишь ограниченный контроль над вооружениями, а также вводится принцип мирного использования космоса. Она не запрещает размещение в космосе обычных вооружений, а создание военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведение военных маневров запрещаются лишь на *небесных телах*; иными словами, использование для этих целей

околоземной орбиты и орбит небесных тел считается допустимым. Кроме того, статья IV ДК не запрещает использование лазеров и испытание противоспутниковых систем.

Помимо несовершенства действующей нормативно-правовой базы серьезную сложность с точки зрения ПГВК представляют такие новые темы, как самооборона в космосе, активное удаление космического мусора и кибербезопасность космической деятельности. Они преподносятся как основание, оправдание или предлог для размещения оружия, применения силы или угрозы силой в космическом пространстве. При этом следует учесть, что грань между нападением и обороной, равно как и между военными и невоенными целями, становится все более размытой. Кроме того, необходимо принять во внимание и особенности процесса разработки регулятивной базы в этой сфере.

В последние годы, особенно после 2007 г., все чаще звучат призывы установить новые нормы, регулирующие космическую деятельность, которые способствовали бы обеспечению безопасности, надежности и долгосрочной устойчивости космической деятельности. Ряд инициатив о выработке новых норм в этой области уже обсуждался на нескольких международных площадках. Одной из таких инициатив был проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Проект был впервые представлен Китаем и Россией на Конференции по разоружению (КР) в 2008 г.

ДПРОК

10 июня 2014 г., спустя две недели после того, как в конце мая в Люксембурге завершился третий раунд консультаций открытого состава по разработке международного кодекса поведения для космической деятельности (МКПКД), проводимых по инициативе Европейского Союза, Россия и Китай представили на КР новую версию проекта ДПРОК⁴.

Выбор момента для внесения нового варианта проекта позволяет предположить, что для России и Китая этот шаг был продиктован не столько желанием ускорить разработку документа, сколько стремлением вдохнуть жизнь в Конференцию по разоружению, и, используя *мягкую силу*, сохранить свое влияние на страны третьего мира в составе ООН, а также отвлечь внимание от МКПКД и в целом от попыток Группы правительственных экспертов использовать меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия для решения проблем безопасности в космическом пространстве⁵. Кроме того, новый проект предоставляет Европе историческую возможность вернуть свое лидерство в вопросах разработки правил в области космической деятельности, целью которой является поддержание безопасности и стабильности в космическом пространстве, иными словами, сохранение экологически чистого космоса, что является залогом охраны окружающей среды на нашей планете.

Однако ряд стран не поддержал новый проект ДПРОК по самым разным причинам. Делегация США заявила, что ДПРОК «не отвечает необходимым критериям, ... документ не предусматривает эффективный режим проверки и контроля за соблюдением, не учитываются противоспутниковые системы наземного бази-

рования, представляющие наиболее серьезную и непосредственную угрозу». Составители документа утверждают, что большинство негативных комментариев по ДПРОК являются субъективными или предвзятыми и требуют дальнейшей тщательной проверки.

Отдельные лица и делегации, в особенности делегация США, указывали, что в рамках ДПРОК, даже с учетом последних поправок, не рассматривается целый ряд вопросов. Большинство критиков проекта выделяют три темы: не учитывается проблема испытаний противоспутниковых систем (ПСС) наземного базирования, нет механизма контроля и положений, касающихся космического мусора.

ПРОБЛЕМА ИСПЫТАНИЙ ПСС НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ

Один из экспертов, прокомментировавших новый проект, отметил, что ДПРОК не получил широкого одобрения прежде всего потому, что в нем не рассматриваются ПСС прямого запуска. По мнению эксперта, проект запрещает лишь орбитальные противоспутниковые системы, совершенно не учитывая более опасные системы наземного базирования, целью которых могут стать объекты в космическом пространстве, что продемонстрировало испытание китайской противоспутниковой системы в 2007 г.⁶.

Во-первых, противоспутниковые системы действительно представляют серьезную угрозу безопасности космической деятельности, особенно с учетом того, что в результате их применения образуется космический мусор. В связи с этим можно отметить, что аргумент, приведенный выше, отражает реальную обеспокоенность относительно защиты космического пространства, особенно с позиции представителей частного сектора. Однако с точки зрения логики утверждение о том, что противоспутниковые системы наземного базирования несут более серьезную опасность, представляется неверным. Космический мусор опасен вне зависимости от способа его образования — не важно, появился он в результате действия систем наземного или орбитального базирования. Кроме того, прямо скажем, ДПРОК, пусть и не учитывающий проблему испытаний противоспутниковых систем, лучше, чем правовой вакуум. Учитывая эти соображения, указанный довод против ДПРОК представляется неубедительным. В конце концов, кому плохо от того, что Россия и Китай сами вынуждены ограничить свой военный потенциал в космосе, подписав соответствующий договор?

В чем же реальная причина такой разницы в позициях по этому вопросу? Все дело в том, что стратегическое соперничество между США и Россией/Китаем на земле переносится в космическое пространство.

Здесь следует отметить две проблемы. Во-первых, необходимо учитывать, что размещение оружия в космическом пространстве и испытания ПСС являются инструментами защиты национальных интересов и средствами стратегического сдерживания. Во-вторых, возникает вопрос, до какого момента они могут использоваться в таком качестве и каковы будут результаты тщательного, всеобъемлющего анализа их эффективности в долгосрочной перспективе.

Учитывая, что китайской стороной было проведено несколько тайных испытаний противоспутниковых систем, о чем не так давно стало известно из заявлений

министерства обороны и Госдепа США, Китай вовсе не собирается ограничить применение этих систем, распространив на них действие ДПРОК.

Что касается испытаний ПСС, то и США, и Россия до 2007 г.⁷ провели десятки таких испытаний, поскольку «на заре освоения космоса противоспутниковое оружие, пожалуй, являлось единственным способом получить контроль над космическим пространством»⁸. Первопроходцы всегда стремятся не подпускать слишком близко тех, кто следует за ними, желая навсегда закрепить за собой достигнутые преимущества. Поэтому начиная с 2007 г. США выступают с резкой критикой испытаний ПСС, проводимых Китаем, несмотря на то что эти испытания не привели к образованию космического мусора.

Кроме того, испытание 2007 г. поставило Китай в беспрецедентно сложное с дипломатической точки зрения положение. Все прошлые достижения Китая в космической сфере и его вклад в освоение космического пространства были почти позабыты, и на страну обрушился шквал осуждения со всех концов света — из США, Европы, развивающихся стран, со стороны международных организаций, частного сектора и научных кругов. С тех пор о Китае закрепилось представление как о безответственном государстве, которое представляет серьезную угрозу космической безопасности, и поэтому должно постоянно находиться под пристальным вниманием международной общественности. Осуждающие комментарии слышны со всех сторон, и за каждым из них стоят свои мотивы и цели. Единодушие критиков Китая играет на руку США, позволяя им отвлечь внимание мировой общественности от усилий, цель которых — не допустить размещения оружия в космическом пространстве. Вместо этого США на каждом заседании по контролю над вооружениями заявляют о необходимости принять новые правила, запрещающие использование ПСС. В прошлом США также сталкивались с аналогичным давлением, вызванным противоречием между необходимостью наращивания оборонительных и наступательных потенциалов и потребностями международного сообщества в демилитаризации космоса.

Кроме того, отсутствие решения по данной проблеме ослабляет стратегическое преимущество Китая в его геополитическом соперничестве с Японией, Индией и другими соседними государствами, и — что еще хуже — Китай может потерять поддержку развивающихся стран в космической сфере. Таким образом, в настоящее время Китай оказался перед дипломатической дилеммой. При этом Китаю хотелось бы, чтобы в космической сфере (как и в других направлениях его политики) его воспринимали как ответственного игрока, который руководствуется международными стандартами⁹.

С другой стороны, Китай серьезно заинтересован в развитии противоспутниковых технологий, учитывая его стратегическое соперничество с США. С конца 90-х гг. сохраняются проблемы в отношениях Китая и США в космической сфере, которые обусловлены сложностями в двусторонних отношениях государств. Враждебный настрой по отношению к коммунистическому Китаю, сохраняющийся в политике США, а также необходимость обеспечивать защиту чувствительных технологий в сочетании с позицией самопровозглашенного лидера в космическом пространстве обуславливают негативное отношение Соединенных Штатов к китайской космической программе. США рассматривают Китай как наиболее вероятного претендента на оспаривание их господства в космической сфере. Например,

в рамках одного из военных учений, которые проводились США в 2001 г., именно Китай выступал в качестве предполагаемого противника¹⁰. Поэтому, по мнению высшего руководства Китая, страна должна «разрабатывать современные системы вооружений для ведения боевых действий в космосе»¹¹. Таким образом, Китай стал новым участником старой игры под названием *гонка вооружений в космосе*.

Учитывая все вышесказанное, в ближайшее время убедить США и Китай изменить свои позиции по вопросу о противоспутниковых системах будет непросто.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), политика США в космической сфере всегда уделяла большое внимание планам по созданию системы ПРО космического базирования и противоспутникового оружия. В этих областях США обладают наиболее развитыми технологиями. С одной стороны, для России и Китая нежелательно любое нападение из космоса, хотя с другой стороны они могут надеяться, что им удастся замедлить деятельность США по размещению оружия в космическом пространстве. Это поможет им выиграть время и наверстать отставание.

Очевидно, что и размещение оружия в космическом пространстве, и использование ПСС создали бы угрозу международной безопасности и спровоцировали столь нежелательную гонку вооружений в космическом пространстве. Однако на данном этапе вряд ли реалистично надеяться, что удастся запретить один или оба этих вида деятельности с помощью договора, выработанного в результате политических переговоров.

Было бы полезно рассмотреть возможность разработки не имеющего юридически обязывающей силы кодекса поведения, в котором говорилось бы как о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, так и о не использовании ПСС в случае, если это ведет к образованию долгоживущего космического мусора.

Что касается осуществимости этой идеи, Китаю, возможно, будет труднее принять ее, чем США: до настоящего времени Китай так и не признал, что в 2007 г. он проводил испытания ПСС, поэтому в этом отношении потребуются приложить большие усилия; Китаю необходимы позитивные изменения, которые помогли бы восстановить равновесие среди космических держав и позволили бы ему внести свой вклад в обеспечение международной космической безопасности. Соединенным Штатам, возможно, будет легче согласиться на этот компромисс. Во-первых, учитывая, что США обладают наиболее передовыми технологиями, а остальные государства имеют ограниченные возможности для контроля, Соединенные Штаты могли бы размещать оружие в космическом пространстве, когда и где пожелают, и никто не смог бы их в этом уличить. Даже в случае утечки информации США смогут отрицать все обвинения и продолжать преследовать свои национальные интересы. Такие примеры уже были — США и ранее нарушали международное право, не говоря уже о нормах, регулирующих поведение в космосе, которые не являются юридически обязывающими.

Однако не следует недооценивать эффективность не имеющих юридически обязывающей силы международных инструментов. Не являясь юридически обязывающим, они, тем не менее, налагают политические обязательства. Иными словами, любое государство понимает, что нарушая эти правила, оно рискует своим авто-

ритетом и репутацией, сохранение которых в наше время является одной из наиболее важных стратегических задач каждого государства, в особенности сверхдержав.

Кроме того, как установил политолог Дж. Рагги, для соглашения о сотрудничестве важно не только количество участников, но и создание определенной *социальной среды* между ними. Поэтому любые международные документы и даже дискуссия, предшествующая их принятию, способствуют формированию такой *социальной среды*, которая будет способствовать демилитаризации космоса¹².

Другим аргументом, приведенным делегацией США, было то, что в краткосрочной перспективе более *мягкие* правила оказываются эффективнее юридически обязывающих соглашений о контроле над вооружениями. Это стало еще одной причиной, по которой США восприняли китайско-российское предложение в штыки. Однако это не значит, что если договор превратится в кодекс, США поддержат это предложение. Например, в своем выступлении на Конференции по разоружению помощник государственного секретаря США Ф. Роуз упомянул необязывающие договоренности по таким вопросам, как предупреждение образования космического мусора, обмен информацией, негативное воздействие радиочастотных помех и т. д., но даже вскользь не затронул проблему размещения оружия в космическом пространстве. В системе аргументации США это является слабым местом.

К большому сожалению, ни Китай, ни Россия не указали на это несоответствие и не воспользовались преимуществом, которое дает избирательный подход американской стороны, чтобы загнать ее в политический цугцванг.

Представляя проект договора в 2014 г., Китай и Россия снабдили текст пояснительной запиской, в которой излагалась их изначальная точка зрения. В ней говорилось: «Мы считаем, что юридически обязывающий запрет на размещение оружия в космическом пространстве является одним из важнейших инструментов укрепления глобальной стабильности и равной и неделимой безопасности для всех».

Авторам кажется, что Китай и Россия не должны слишком настаивать на необходимости или важности юридически обязывающего ДПРОК, или, точнее, не должны создавать у партнеров ощущение, что они на нем настаивают. В противном случае у них останется слишком мало возможностей для отстаивания своего мнения. На данном этапе чрезвычайно сложно достичь консенсуса даже по кодексам, которые носят добровольный характер, не говоря уже о юридически обязывающих документах.

КОНТРОЛЬ

Выступая на Конференции по разоружению, посол Китая Ху Сяоди отметил, что «на данный момент правовой инструмент, регулирующий поведение в космосе, мог бы быть создан без механизма контроля. В дальнейшем, по мере развития науки и технологий, когда наступит подходящий момент, можно будет вернуться к обсуждению вопроса о механизме контроля».

Кроме того, четыре договора, регулирующие деятельность в космическом пространстве, — Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими

объектами, 1972 г. и Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. — внесли неоценимый вклад в глобальное регулирование в этой области, хотя ни в одном из них не был прописан механизм контроля.

Поэтому утверждение, что ДПРОК не будет исполняться, поскольку в нем не предусмотрены методы контроля, опирается скорее на политические мотивы, а не реальные технологические проблемы.

КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР

По мнению делегации США, проект договора также не учитывает такую существенную проблему, как космический мусор, который в долгосрочной перспективе представляет угрозу устойчивости космической деятельности, особенно находящийся на низкой околоземной орбите. Как заявила американская сторона, проблема космического мусора не упоминается в предлагаемом проекте договора, несмотря на то что она представляет гораздо большую угрозу, чем размещение оружия в космическом пространстве. Маловероятно, что в ближайшее время какое-либо из государств сможет приступить к размещению в космическом пространстве оружия, в том числе оружия массового уничтожения, в то время как накопившийся космический мусор уже мешает нормальной работе космических объектов. Проблема усугубляется реальной угрозой со стороны мощных противоспутниковых систем прямого наведения, предназначенных для непосредственного уничтожения целей. ДПРОК должен признать серьезность проблемы космического мусора, причиной возникновения которого является использование ПСС прямого запуска, однако составители текущего проекта договора предпочли обойти этот вопрос вниманием, указывает делегация США.

Как следует из аргументации американской стороны, гонка вооружений в космическом пространстве — вопрос отдаленной перспективы, а проблема космического мусора требует немедленного решения, следовательно, в ДПРОК нет необходимости, поскольку в нем не рассматривается вопрос о космическом мусоре.

На деле же все обстоит совсем иначе.

Во-первых, ДПРОК не задумывался как всеобъемлющий договор, охватывающий все важные вопросы в космической области; также не ставится задача заменить им существующий Договор по космосу.

Во-вторых, Конференция по разоружению является платформой для обсуждения вопросов использования космического пространства в военных целях или военной деятельности в космическом пространстве. Проблема космического мусора имеет два измерения, поскольку она связана как с гражданской, так и с военной деятельностью в космическом пространстве. На данном этапе не следует поднимать вопрос о космическом мусоре в рамках Конференции по разоружению. То есть ограничения по рассмотрению этого вопроса связаны с форматом Конференции, а не с самим ДПРОК. Фактически, отсюда логически вытекает еще один важный вопрос, требующий обсуждения, — реформа нормативной базы ООН в области космоса. В долгосрочной перспективе следует постепенно объединять обсуждение вопросов гражданской и военной космической деятельности. Это не означает, что предназначенные для обсуждения этих вопросов площадки, такие

как КОПУОС и Конференция по разоружению, должны быть объединены. Однако обсуждение норм, регулирующих деятельность в космосе, должно включать все ее виды. Учитывая возможное двойное назначение многих видов деятельности в космическом пространстве, более разумно, а также полезно с точки зрения регулирования было бы разработать нормы двойного назначения, вместо того, чтобы искусственным образом разделять платформы на те, которые предназначены для обсуждения вопросов использования космического пространства в мирных целях, и те, которые служат для решения вопросов, связанных с его военным использованием.

Кроме того, проблемы космического мусора уже обсуждаются на самых различных площадках, таких как КОПУОС, МКП и Межучрежденческий координационный комитет по космическому мусору. Это не означает, что проблема космического мусора не может или не должна подниматься в рамках Конференции по разоружению. Это лишь означает, что отсутствие положений о космическом мусоре не может считаться существенным недостатком ДПРОК.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Среди недостатков проекта его противники указывают также на отсутствие упоминаний оружия радиоэлектронного подавления, такого как лазеры, которое может быть использовано, чтобы временно или окончательно вывести из строя спутник¹³.

С проблемой космического мусора тесно связан вопрос его активного удаления. Средства, разработанные для ликвидации космического мусора, технически могут быть использованы для нарушения функционирования чужих спутников. В связи с этим существует мнение, что «ДПРОК усугубит эту проблему, поскольку любое государство-участник, недовольное деятельностью другого государства участника по удалению космического мусора, сможет на законном основании потребовать ее прекращения, заявив, что используемые системы на самом деле являются *космическим оружием*... ДПРОК не учитывает такую возможность; это вызывает обеспокоенность и заставляет еще больше сомневаться в легитимности проекта договора»¹⁴.

Авторы документа признают, что на данном этапе вряд ли возможно на международном уровне согласовать определение понятия *космическое оружие* и установить, какие виды оружия следует относить к этой категории, однако этот вопрос может рассматриваться как в рамках ДПРОК, так и отдельно от него. Не следует ставить участие в ДПРОК или его выполнение в зависимость от включения этого вопроса в договор.

С одной стороны, в большинстве случаев цели работы по активному удалению космического мусора отличаются от целей, с которыми применяется космическое оружие. Космическое оружие используется для нанесения ущерба, уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования космического объекта¹⁵. Однако активное удаление космического мусора является одной из мер по снижению негативного воздействия космического мусора, и его целью является *расчистка* космического пространства, поскольку принято считать, что мер по предупреждению образования космического мусора недостаточно, чтобы в долгосрочной перспективе поддерживать чистоту космического пространства.

Таким образом, если государство уничтожает нефункционирующий космический объект, находящийся в его юрисдикции и под его контролем, такие действия не могут рассматриваться как размещение или использование оружия в космическом пространстве в том смысле, в котором это определение используется в ДПРОК.

Даже в случае злоупотреблений в ходе активного удаления космического мусора — например, если какое-либо государство уничтожит действующий космический объект другого государства без его согласия, пострадавшая сторона сможет потребовать от нарушителя объяснений, при условии что оба государства являются участниками ДПРОК¹⁶. В этом случае нарушителю предстоит доказать, что его деятельность по активному удалению космического мусора не является случаем применения космического оружия.

С другой стороны, проблемы, возникающие в связи с активным удалением космического мусора, должны решаться в рамках соответствующего международного механизма, а не договора о контроле над вооружениями в космосе. Настороженное отношение к деятельности других государств по активному удалению космического мусора или любой другой аналогичной деятельности всегда будет сохраняться, если эти государства воспринимаются как противники или соперники, вне зависимости от того, вступит ДПРОК в силу или нет. Любое государство сможет и без ДПРОК выразить свое несогласие с деятельностью другого государства по активному удалению космического мусора или с уничтожением космического объекта, находящегося в его юрисдикции и под его контролем, в соответствии с действующими нормами международного права.

Таким образом, вопрос не в том, следует ли рассматривать проблему активного удаления космического мусора в рамках ДПРОК, а в том, как создать международный механизм, который бы регулировал активное удаление космического мусора. На заседании Рабочей группы КОПУОС по долгосрочной устойчивости космической деятельности российская делегация представила проект руководства в области активного удаления космического мусора. В разделе *Соблюдение критериев для осуществления операций по активному удалению орбитальных объектов*¹⁷ говорится: «Общее понимание должно состоять в том, что любые операции по активному удалению:

- исключают принудительное техническое воздействие на указанное выше имущество в космическом пространстве в отсутствие надлежащим образом подтвержденного согласия государства (включая государство регистрации), международной организации и/или юридического лица, интересы которых затронуты, и полномочий, предоставленных ими в ясно выраженной форме;
- не могут иметь своим результатом любое нарушение функций по осуществлению юрисдикции и/или контроля в отношении такого иностранного имущества»¹⁸.

Постановка вопроса об активном удалении космического мусора или его обсуждение на базе других платформ, таких как КОПУОС и МККМ, будет способствовать рассмотрению или выполнению ДПРОК. Поэтому технологии двойного назначения не будут и не могут считаться препятствием, мешающим всеобъемлющему

одобрению ДПРОК, даже несмотря на сложности, связанные с поиском адекватного определения космического оружия.

Кроме того, следует отметить, что недостаточно четкая формулировка определений вряд ли вызвала бы столько критики, если бы ДПРОК не предлагался как юридически обязывающий документ. Возможно, Китаю и России следует пересмотреть свою позицию относительно юридической силы проекта договора. Возможно, следовало бы придать ему добровольный характер, тогда даже после утверждения документа его недостатки можно было бы свободно обсуждать как открытые вопросы. Иными словами, такие проблемы, как недостаточно четко сформулированные определения или споры относительно того, что включается в понятие *оружие*, не будут восприниматься как существенные недостатки, если речь идет о своде правил, имеющих рекомендательный характер, в то время как наличие их в тексте юридически обязывающего договора будет вызывать серьезные разногласия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И КОММЕНТАРИИ

Переговоры по ДПРОК зашли в тупик не из-за несовершенства самого документа, а, скорее, из-за столкновения политических интересов.

Что касается дальнейших шагов в сфере контроля над вооружениями в космическом пространстве, следует сделать ставку на самодисциплину. В данном случае это означает, что каждое государство должно в одностороннем порядке отказаться от размещения оружия в космическом пространстве. Речь не идет ни о компромиссе, ни об отказе от наилучшей стратегии. По сути, в долгосрочной перспективе наилучшая стратегия — это космическое разоружение, даже осуществляемое отдельными государствами в одностороннем порядке. Поэтому чрезвычайно важно провести анализ эффективности таких шагов в долгосрочной перспективе. Если мы не хотим, чтобы космическое пространство стало новой ареной противостояния, всем государствам следует отвлечься от разногласий и споров насчет предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (тем более что в ближайшем будущем маловероятно, что удастся в них продвинуться) и сосредоточиться на односторонних заявлениях, жестах и действиях, которые подтверждали бы мирные намерения государств в космосе¹⁹.

Едва ли ПСС и размещение оружия в космическом пространстве смогут обеспечить стратегическое сдерживание в космосе, хотя бы потому, что сложно представить себе космический *Перл-Харбор* без массированного ракетного нападения или мощного электромагнитного импульсного удара, а в этом случае потери для атакующей стороны будут самые серьезные. Более того, подготовку такого нападения и запуск ракет невозможно осуществить незаметно, развертывание займет несколько дней, а пусковые установки будут поставлены под угрозу уничтожения сразу после пуска первой ракеты²⁰. В качестве контрмеры государства, которые могут стать объектом такого нападения, стали бы максимально повышать защищенность своих спутников и снижать зависимость от отдельных космических летательных аппаратов, чтобы минимизировать возможный ущерб²¹. Размещение космических систем обороны и наступления может обеспечить господство в космосе лишь на короткий срок, поэтому такая деятельность при отсутствии самодисци-

плины представляется недальновидной²². Таким образом, можно утверждать, что потенциал сдерживания противоспутниковых систем и другого оружия, размещаемого в космическом пространстве, явно преувеличен.

Международному сообществу необходимо принять превентивные меры и подписать новый международный юридический документ по ПРОК, чтобы не допустить гонки вооружений в космическом пространстве, задействовав при этом как юридически обязывающие механизмы, так и добровольные механизмы. Именно это должно стать общей целью международного сообщества. 🐘

Примечания

- 1 Данная работа отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с точкой зрения правительства Китая.
- 2 Отчет Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, А/68/189, 2013.07.19, параграф 6.
- 3 Г. Ван. Урегулирование кризиса в космическом пространстве: Совместный подход для Европы и Китая. Отчет о научно-исследовательской работе Академии Института Chatham House, готовится к публикации.
- 4 Текст доступен по ссылке: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665232/kjfywj_665252/t1165762.shtml.
- 5 Г. Ирстен. Процесс консультаций по разработке международного кодекса поведения для космической деятельности завершен (Gabriella Irsten, The consultation process for the International Code of Conduct for Outer Space Activities ends), ссылка: <http://us3.campaign-archive1.com/?u=c9787c74933a00a9066ba32d5&id=30168cfe11&e=c416a13f52> (на английском языке).
- 6 М. Листнер, Р. Раджагопалан. ДПРОК-2014: новый проект со старыми и новыми проблемами (Michael Listner and Rajeswari Pillai Rajagopalan, The 2014 the PPWT: a new draft but with the same and different problems), ссылка: <http://www.thespacereview.com/article/2575/1> (на английском языке).
- 7 С 1958 по 2005 гг. США провели 33 испытания противоспутниковых средств, а Россия — 20. См. К. Клейтон, С. Чунь. Защищая космос: Противоспутниковое оружие США и космические вооружения, (Clayton K S Chun, *Defending Space: US Anti-Satellite Warfare and Space Weaponry*), изд-во «Osprey Publishing», 2006 год, стр. 53–54.
- 8 М. Шихан. Международная политика в космической сфере (Michael Sheehan, *The International Politics of Space*), изд-во «Routledge», 2007 г., стр. 120.
- 9 Р. Деллиос. Космическая программа Китая: стратегический и политический анализ (Rosita Dellios, *China's space programme: a strategic and political analysis*), издание Culture Mandala, часть 7, № 1 (декабрь 2005 г.), стр. 6.
- 10 М. Шихан. Международная политика в космической сфере (Michael Sheehan, *The International Politics of Space*), изд-во Routledge, 2007 г., стр. 165.
- 11 См. М. Шихан. Международная политика в космической сфере (Michael Sheehan, *The International Politics of Space*), изд-во Routledge, 2007 г., стр. 164–165.
- 12 См. Дж. Рагги. Международный ответ технологиям: концепции и тенденции (John Gerard Ruggie, *International Responses to Technology: Concepts and Trends*), издание International Organization, том 29, № 3, 1975 г., стр. 559–60. Цитируется по публикации Дж. Молтца *Политика космической безопасности* (James Clay Moltz, *The Politics of Space Security*), изд-во Stanford University Press, 2011 г., стр. 328.
- 13 М. Листнер, Р. Раджагопалан. ДПРОК-2014: новый проект со старыми и новыми проблемами (Michael Listner and Rajeswari Pillai Rajagopalan, The 2014 the PPWT: a new draft but with the same and different problems), <http://www.thespacereview.com/article/2575/1> (на английском языке).
- 14 Там же.

- 15 Согласно пункту (b) Статьи I ДПРОК (вариант 2014 г.), под *космическим оружием* понимается «любой объект в космическом пространстве или его часть, которые были созданы или переоборудованы для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, а также на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве».
- 16 Согласно Статье VII ДПРОК, РРWT (вариант 2014 г.), «Любое государство-участник, которое имеет основание полагать, что другое государство-участник не исполняет свои обязательства в соответствии с настоящим Договором, может потребовать у этого государства-участника объяснений по этому вопросу».
- 17 А/АС.105/С.1/2014/СRR.17, стр. 6.
- 18 Там же, стр. 7.
- 19 См. Я. Робинсон. Роль мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия в повышении космической безопасности, доклад Европейского института космической политики, Вена, 2010 г., 9, стр 54.
- 20 Там же, стр. 340.
- 21 Дж. Молтц. Политика космической безопасности (James Clay Moltz, The Politics of Space Security), изд-во Stanford University Press, 2011 г., стр. 339.
- 22 Там же.